

Возможно, из-за того, что дверь была не заперта, незваный гость вломился внутрь прежде, чем Масато успел ответить. Конечно же, это был Ханамура. На нем уже не было той красной юкаты, поэтому выглядел, как обычный молодой человек. Его глаза ярко сверкают и он что-то бормочет, хотя сам вошел в комнату.

— Хм, как не осторожно с твоей стороны не запереть дверь.

— Ханамура-сан, ты не можешь вламываться внутрь, не получив ответ...

Ханамуру привлек спокойный и в то же время серьезный голос.

Обладателем голоса был мужчина в очках, появившийся из-за спины незваного гостя. На вид он старше, но все равно можно считать молодым. Вероятно, этот человек примерно одного возраста с Масато и Ичитани или чуть старше. С гладкими черными волосами и в чистом костюме мужчина выглядел как офисный работник, что в последнее время считается элитной профессией. Он выглядит искренним, что можно понять и по голосу.

Неизвестный слегка поклонился Масато.

— Извините за внезапное вторжение. Меня зовут Кирихара. Я проживаю в комнате под номером 202, на этаж ниже...Я получил приглашение от Ханамуры-сана на празднование вместе со всеми в честь новых постояльцев...

Кирихара, казалось, был насильно схвачен Ханамурой и обеспокоенно улыбался. Масато тоже горько улыбнулся и попытался вежливо отказаться.

— Большое спасибо, но, видите ли, мой друг собирается сделать подарок на новоселье...

— О! Так давайте вместе отпразднуем. Чем больше людей, тем лучше! – Ханамура преподнес это как отличную идею.

Когда такое предлагают, то трудно отказаться. Обменявшись взглядами, друзья решают принять приглашение незваного гостя.

Они немного проехали от Джимбоcho, в направлении Ренджакуcho на северо-восток.

Ренджакуcho расположен напротив станции Мансейбаши Японской национальной железной дороги. Станция Мансейбаши стала первой в Токио, где появилась привокзальная площадь, а в районе расположилось множество ресторанов, развлекательных заведений и кинотеатров. Несмотря на то, что она стала оживленным местом, где собиралось множество людей, роскошное здание вокзала из красного кирпича было уничтожено пожаром во время сильного землетрясения в эпоху Тайсё (1912-1926 гг.), а со строительством других железнодорожных линий число людей самой станции, по некоторым данным, постепенно сокращается.

Однако суeta множества людей все так и осталась.

Вечером на Ренджакуcho. Проталкиваясь мимо народа, Ханамура ведет Масато и остальных в свой любимый ресторан Торианабэ, основанный в эпоху Мэйдзи.

— Вы, Ханамура-сан, верно? Добро пожаловать.

Хозяйка ресторана Ториабэ, по-видимому, знакома с Ханамурой и, хотя столик не был заказан, она приветливо проводила их в отдельную комнату на четырех человек. Комната на шесть татами с токонома* была явно оформлена в японском стиле для высокопоставленных гостей. Владелица тут же вынесла каждому железный горшок и угольную плиту, сложила внутрь посуды ингредиенты и раздробленный перец. После того, как она вышла из комнаты, то посетителям оставалось только ждать, пока закипит кастрюля. В то время как в воздухе витает аромат сладкого соевого соуса и бульона даси**, Ичитани, сидя рядом с Масато, с некоторым беспокойством тайком проверяет содержимое своего бумажника.

*альков или ниша в стене традиционного японского жилища.

**традиционный японский бульон, основа многих блюд японской кухни, супов, соусов. Существуют различные виды даси, наиболее популярные: кацуо-даси (из сушёных хлопьев тунца кацуобуси), нибоси-даси (из маленьких сушёных сардин), комбу даси (из сушёной водоросли комбу), хоси-сиитакэ даси (из сушёных грибов шиитакэ). Самой распространённой является комбинация из кацуобуси и комбу — авасэ-даси.

Заметив это, Ханамура сказал дразнящим голосом:

— Не волнуйся, счет за мной, Нью-кун.

— ...Вот как. Тогда можешь перестать называть меня Нью-кун? Мое имя Ичитани. Ичитани Такамаса.

— Ой, извини, Ичитани Такасама Нью-кун.

— ...

Ичитани был настолько потрясен ситуацией, что опустил голову. Но потом поспешно поднял ее и сказал Ханамуре:

— Вернемся к теме. Ты сказал, что все за твой счет. Сензаки может и согласен с этим, но я так не могу.

— Сензаки? ...А, ты о Давиде-куне? Ну, это не имеет особого значения, сколько человек будет есть. Все-таки я всех пригласил.

— Но.

— Не беспокойся о деньгах. Я богат.

Это с такой легкостью было сказано. Ичитани был ошеломлен грандиозным заявлением Ханамуры, но Кирихара решил добавить:

— Ханамура-сан - популярный художник. Его картины публикуются в журналах для мальчиков и девочек, а также в женских. Особенно известны картины этого человека с изображением красивых женщин и актеров. Его открытки и плакаты также хорошо продаются.

— Это всего лишь одно из моих хобби. Основной вид деятельности - скульптура.

Ханамура сказал так, словно в этом нет ничего особенного, но Масато и Ичитани были поражены. Когда они впервые встретили этого мужчину, то подумали, что тот является

художником, либо же студентом какого-нибудь художественного колледжа, исходя из того, как он говорил о моделировании и своей студии, но друзья и не подозревали, что Ханамура окажется знаменитым художником.

Под взглядами двух мужчин художник скрещивает руки и выдыхает.

— Кроме того, я самый старший. В порядке вещей, что старший угощает младших.

— ...что?

— Судя по тому, как ты выглядишь, то тебе лет 25-26. Мне за тридцать, так что меня можно считать самым старшим, верно?

Тридцать лет.

Этому маленькому, хрупкому, похожему на белку молодому человеку тридцать лет.

— ...

Сколько раз за сегодня это происходило? Заметив боковым зрением Масато и Ичитани, которые смотрели друг на друга, Кирихара криво улыбнулся, как бы говоря: «Я понимаю ваши чувства». Сензаки быстро оправляется от шока по поводу того, что мужчина, которого он считал младше себя из-за детского личика (и нелепого поведения), на самом деле старше его, и обращается к своему другу:

— Что ж, мы поверим тебе на слово, да, Ичитани?

— Д-да...

Пока Ичитани успел кивнуть, то горшок с курицей на плите издал восхитительный звук.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3349784>